

Глава 3.2

- Черт! - простонал я, когда потоки спермы начали стрелять из моего члена. Сперма разлетелась повсюду, задев мой ковер, мусорный бак и даже простыню. Когда я вышел из этого жесткого оргазма, мама снова схватила мой ствол и начала выдавливать сперму, каждый удар вознаграждал ее струями спермы, стреляющей из меня. И она дрочила сильно и быстро, так что из меня вырывалось много спермы. Наконец, после минуты или около того, как я закончил кончать, напряжение покинуло мое тело, и я начал расслабляться. Мама подвела меня к кровати, и я сел, переводя дыхание. Я посмотрел на маму, пока она рассматривала свою руку. Немного спермы покрыло ее пальцы, и она изучила ее, прежде чем посмотреть на меня, выглядя почти разочарованной тем, насколько полностью она владела мной.

- У тебя есть пять минут, - сказала она, глядя на беспорядок, который я устроил. "Приведи себя в порядок, переоденься, а потом... когда вернешься домой, наведи здесь порядок".

Она грациозно обошла пропитанный спермой ковер и пошла прочь. И когда я поднял глаза, клянусь, я увидел, как она подносит свои пропитанные спермой пальцы ко рту. Я наблюдал, как ее пухлые губы приоткрылись, собираясь взять ее пальцы, когда...

Я проснулся.

Еще один сон о ней. Теперь же сны казались слишком реалистичными. И это было почти намного хуже, чем сны, где мама была сексуально озабоченной, одетой как шлюха, умоляющей о моем члене. Мама в моих снах преобразилась. Она начинала как кто-то похожий на мою нормальную мать. Сексуально озабоченная версия ее, конечно, но все же она. Но теперь в моих снах она превратилась во что-то другое. Кто-то жестокий. Пугающий. Черствый и безразличный к моему положению. По-прежнему моя мать, но другая ее версия. В моих снах мне казалось, что она была 10 футов ростом и смотрела на меня сверху вниз, как будто я был простым крестьянином, а не ее сыном. Командует мной, доминирует надо мной. Она стала похожа на киношную злодейку. Злую ведьму. Извращенную искусительницу. Ужасающую силу природы, которую невозможно остановить.

Но это было не кино. Это была настоящая жизнь. В фильмах хорошие парни в конце концов побеждают, а не терпят поражения снова и снова, побежденные до такой степени, что у них нет другого выбора, кроме как признать поражение. Был ли я здесь плохим парнем, завоеванным и принадлежащим торжествующей богине? Я имею в виду, конечно, я хотел трахнуть свою собственную маму, и это не признак большинства героев. Но мне это казалось таким правильным. В моих глазах это было справедливое дело. Я действовал только в ответ на нее. Это она атаковала. Я открыл дверь, но она начала войну.

Ее реакция была несоразмерна "преступлению". Это было все равно что украсть шоколадку и оказаться на электрическом стуле. Я сделал честное и неловкое признание, и ее реакция была такой черствой и чрезмерной, дразня меня до безумия. Она просто продолжала преследовать меня, дразня, даже после того, как сказала, что остановится. Она ничего не могла с собой поделать. Это было в ее характере - дразнить. Вот кем она была. Мое признание просто разоблачило ее.

Я всегда видел свою маму теплой, дружелюбной и кокетливой, и мне это нравилось в ней. И по большей части она все еще была такой. Когда она должна была быть обычной мамой, она могла ею быть. Но я обнажил ее темную сторону. Она показала мне свою истинную сущность, открыла свое истинное лицо. Она продемонстрировала способность переходить черту, доходя до садизма. Помимо ее сексуального, горячего материнского лоска, она обладала

способностью пугать своим мастерством дразнить меня, разрушая меня намеком на декольте и дерзкой улыбкой.

Я больше не знал, что делать. Я боялся сделать шаг, опасаясь ее действий. На любое мое движение она отвечала десятикратно. Я должен был быть уверен в том, что делаю. Моя цель должна была быть верной, чтобы иметь хоть какой-то эффект. Мама была уверена в своих навыках, невозмутима в своей защите, ее воля была железной. Она была непобедима. Непобедимой. Я ничего не мог поделать. Я понятия не имел, как заставить ее вздрогнуть.

Она была Голиафом, а я - Давидом. У меня не должно быть с ней никаких шансов. Но мне хотелось, чтобы все было как в кино. Я хотел стать победителем, восставшим из пепла моих неудач. Мама должна была быть моей соперницей. Уверенное, высокомерное, казалось бы, непреодолимое препятствие. Она была такой самоуверенной, потому что, по ее мнению, у меня не было ни единого шанса. Моя история должна была быть о том, как я завоевал ее в конце концов. Так ведь? Так и должно быть. Что бы это была за история, если бы в конце концов меня просто повалили на землю? Я должен был доказать, что она ошибается, доказать, что я прав. Я должен был стать лучше ее. Выше ее. И самое главное, мне действительно нужно было стать лучше. Все, что у меня было на данный момент, - это уверенность, и этого было бы недостаточно, чтобы завоевать ее. Я должен был заставить ее признать, что я лучше, так или иначе, чтобы все это стоило того.

Но это казалось таким далеким. Мама казалась такой непобедимой. Я не сделал ничего, что могло бы повлиять на нее. В тот момент все было против меня. Даже мой собственный разум был против меня! Даже во сне я принадлежал маме. Я не знал, что делать.

И хуже всего было то, что, как и в моем сне, у меня не было времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/786/15170>